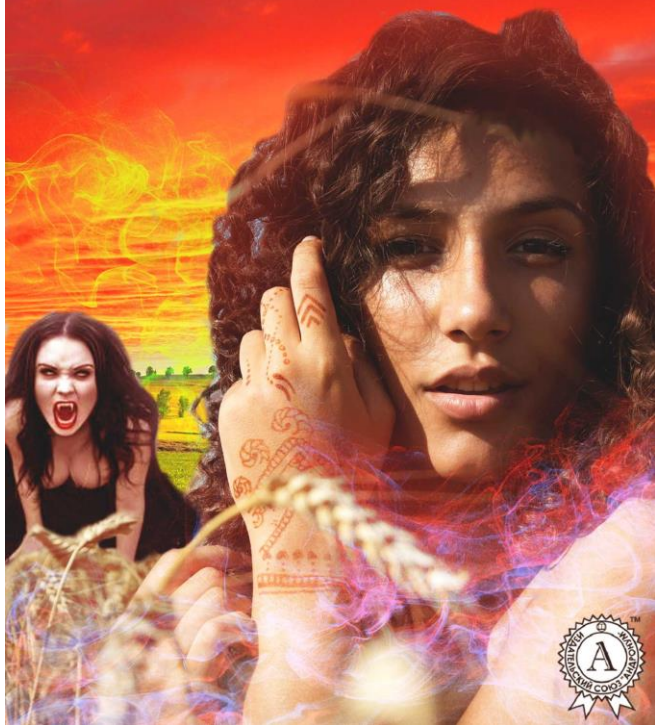

ЕЛЕНА СОБИКОВА

ГОРЕЧЬ КРАСНОГО

Аннотация

В дружном и сплоченном коллективе предатель. Подозрение падает на Джейсона, парня Марго. В нём есть что-то странное, он определенно, скрывает своё прошлое и попадает в беду. Несмотря ни на что, Марго решает спасти любимого, даже если ей придется убить невинного человека.

Елена Собикова

ГОРЕЧЬ КРАСНОГО

Глава 1

Вечером все охотники легли спать очень рано. Зачистка демонского логова всех сильно вымотала, даже Джейсон уснул рано вечером. Всем было легко и спокойно на душе, и только Валентину было не до сна. Он сидел в подвале, вместе со связанным Берковым, пил кровь и следил за своим пленником. Самолет был уже заказан, и завтра утром им предстояла поездка в аэропорт. Валентин понимал, что крови ему предстоит выпить очень много, только благодаря ей он сможет продержаться до суда.

Время тянулось очень медленно, вампир уже жалел, что не попросил Риту прочитать заклинание правды чтобы сейчас хотя бы допросить демона, тогда было бы хотя бы какое-то развлечение. А так, сидеть и смотреть за этим мерзавцем, за его жалкими попытками развлечься за его счет, постоянно поправлять и затягивать веревки было очень скучно. Каждой своей клеточкой вампир чувствовал, что бесполезно теряет время. Словно читая его мысли, демон решил завязать разговор.

— И не лень тебе, Валентин, — устало

произнес Берков, — ты победил, я никуда не денусь.

Валентин кожей чувствовал, как демон улыбаётся, словно сквозь мешок видел его взгляд. Полный идиотизм! Да что он о себе думает? За кого он его считает? Детский сад, это болтовня не подействует даже на самого худшего охотника.

— Во-первых, ты сидишь в подвале, в центре пентаграммы, из которой выйти может только тот, кто не одержим, а во-вторых, я не знаю охотника, на которого бы подействовала твоя болтовня.

— Но ведь сидеть и молчать так скучно.

— Капать мне на мозги куда веселее.

— Что ты, я не капаю тебе на мозги, — возразил демон, — мы просто ведем деловую беседу, мило общаемся.

«Ну да, конечно, так я тебе и поверил. Мило общаемся. Подожди, сниму лапшу с ушей», — думал вампир.

— И о чём будем болтать? — устало спросил Валентин.

— О твоей команде, разумеется. Как ты их выбираешь? По какому принципу? Я думаю, что это многих интересует.

— Хочешь, чтобы я раскрыл тебе свой секрет?

— Нет, я хочу просто убить время, — ответил демон, — Насколько хорошо ты их знаешь? Ты им всем доверяешь?

— Чего ты добиваешься? Чтобы я ушел, и ты попытался выбраться и сломать ловушку? Или может, чтобы я перестал доверять своей команде? Ни то, ни другое у тебя не получится. Во-первых, я их знаю как облупленных, а во-вторых, если бы ты и вправду хотел рассказать какой-нибудь их грязный секрет, то ты бы врятли стал это делать таким способом. Ты знаешь, что я не поверю тебе, знаешь, что на меня не подействуют твои обещания и клятвы сказать правду и только правду. Да и что ты можешь знать о них? Они охотники, и хорошо выполняют свою работу. Я знаю всё их прошлое от и до. А ты всего лишь пытаешься запудрить мне мозги, чтобы во время схватки с Абигором я не мог доверять своей команде. Твои дни сочтены, и ты это знаешь, и чтобы ты не говорил, тебе это не поможет.

— Ты прав, я и сам знаю, что мои дни сочтены. Я знаю, что меня ждёт, и я знаю, что мне не спастись, — злобно шипел демон, — И я знаю, что у тебя руки чешутся посадить меня за решетку. А я знаю, что меня ждёт, когда ты завершишь это дело, и это будет грустное зрелище. А вот тебе ещё правда. Хочешь верь, а хочешь нет, но в твоей команде предатель.

— О, и ты, конечно же, знаешь кто, — фыркнул вампир.

— Нет, не знаю, Абигор мне не доверяет, он

считает, что меня поймают очень быстро, но я знаю, что в твоей команде нельзя доверять только одному.

— Я не верю тебе демон, — устало произнес Валентин.

— Вот поэтому я и спрашиваю тебя, охотник, хорошо ли ты знаешь членов своей команды? Хорошо ли знаешь все их страхи, мечты и потаенные желания? Всё ли тебе известно о них? — демон продолжал говорить, будто вовсе не слышал Валентина, — Демоны врут, но иногда демоны говорят правду. После изгнания я уйду в ад, и меня там ждёт очень большая сковорода, но если ты меня убьёшь, то меня ждёт смерть, пустота, тишина и забвенье. И поэтому я говорю правду, охотник. В твоей команде предатель, но я не знаю кто.

— И, конечно же, он или она не одержим, а просто так, по доброте душевной помогает вашему брату, — с ядовитой ухмылкой говорил Валентин.

— Он не одержим, демон, с которым я разговаривал, сказал, что Абигор знает, на что давить.

— Я тебе уже говорил, я тебе не верю, — спокойно ответил Валентин.

Он врёт. Демоны всегда врут. Берков хотел, чтобы он начал подозревать свою команду, и не больше. Ему нельзя верить. Что он вообще о себе возомнил? Это всего лишь демон, он не может

какой-то пустой болтовнёй убедить такого опытного охотника. Да у него не должно было быть ни единого шанса, ведь члены совета охотников не какие-то там новички, их нельзя так просто сломать и убедить в чём-то. Но почему тогда у него это получилось? Почему он сейчас сидит, смотрит на этого демона и подозревает о том, что он говорил правду? Что-то было в его словах такое, что подсказывало ему, что не стоит просто так отмахиваться от его слов. Если допустить хотябы маленькую вероятность того, что он прав? Что тогда? Ведь если, просто предположить, что кто-то из его команды его предал, кто бы это мог быть? Явно не Чили, нет, точно не она, она его любит, а тех кого любят не предают. И не Жустин. Чем её могут шантажировать? Сексом с ним? нет, это даже не смешно. И не Рита. Самое страшное для общественности, что она сделала — это то, что завела роман с вампиром, и то, об этом все знают. Нет, Рите он верил, как самому себе, и не потому что всё ещё не перестал её любить, а потому что очень хорошо её знал. Она всегда будет поступать правильно. Девушек подозревать бесполезно, это не они, они сильные, и не позволят себя шантажировать. Что касается парней, то здесь дела обстояли не так гладко. Он мог подозревать только Джейсона. Этот вампирчик был единственным, кого он не выбрал сам в свою команду. Мог бы он

его взять, если бы Рита его не полюбила? Скорее всего, нет. Что-то было в нём такое, что отталкивало Валентина. Он знал, что Джейсон ответственный, сильный, перспективный охотник, он упрямый, и многого может добиться, но почему — то Валентин не мог сломить себя, и не верил Джейсону. Может это из-за его отношений с Ритой? Может он просто ревнует? Даже ему знакомо это чувство, даже ему от него никуда не деться. Надо всё это отбросить, надо взглянуть на него трезвым, беспристрастным взглядом, без каких-либо чувств и эмоций, только логически, только факты. Мог бы Джейсон, хотя бы гипотетически его передать? Ведь именно он шел куда-то с сильным демоном, что если он что-то не договаривает? Что если он о чём-то соврал? Зачем демонам именно он? Что им от него надо? Неужели у них там недобор смазливых мордашек? Для того, чтобы демон принял более привлекательный вид, он тратит много сил, а Джейсону ничего не надо, у него и так всё есть. Нет, это, конечно же, не главное, да, это большой плюс, он прекрасно располагает к себе людей, прекрасно может войти в доверие и понравится, но главное, через него проще всего добраться до всех нас. Он встречается с Марго, вот через неё и можно это сделать, это будет самый простой и действенный способ. Рита в него влюбилась, она теперь верит ему, она на его

стороне. Может быть именно тогда, во время той поездки его и завербовали? Просто так Джейсон бы от них не ушел, его бы не отпустили. Джейсон же говорил, что демон сбежал, стоило ему достать пистолет. Странное поведение для демона, тем более для такого сильного демона. Он мог расправиться с ним очень легко, можно выбить пистолет, оттолкнуть этого мальчишку, он же ещё стажер, а не опытный охотник. Чего демону бояться? Нет, пуль демон боялся, но откуда ему знать, насколько хорошо стреляет Джейсон, хотя, на небольшом расстоянии промахнуться может только редкий мазила. Но даже если учесть все факты, против такого демона у него не было бы ни шанса, и демон подозревал об этом, конечно подозревал, он же знал, где он учился. Что-то тёмное, странное есть в этой истории, не верю я в такую удачу, опыт не позволяет. Ладно, всё это лишь теории, это только догадки, и ничего больше у меня нет, нельзя забывать об этом. Нельзя обвинять кого-либо без доказательств. Но и нельзя отмахиваться от подозрений. Надо присмотреться к этому вампирчику. Хотя, вполне возможно, демон лжёт, демоны всегда лгут. Может быть, он хотел чтобы я подозревал всех в команде, и ему это удалось. Он добился своего, надо это признать. Хотя... есть что-то в его словах, что-то очень похожее на правду. Ладно, буду решать проблемы

по мере их поступления, уж очень много всех этих «если» и «может быть».

— Ты задумался, охотник? — спросил демон, — Думай, хорошенько, думай над моими словами.

— Я и раньше не стремился с тобой болтать, — отмахнулся Валентин, а после небольшой паузы добавил, — Ты и вправду, боишься изгнания в ад?

— Если бы у меня была возможность покинуть эту тушку, то я бы просто продолжил своё дело где-то в другом месте, а твои заклинания отправляют прямиком в ад. Скверное место, скажу я тебе. Быть там- то ещё удовольствие. Мне дали очень важное задание, и я облажался, по головки меня за это не погладят, ради одного точного удара в сердце я отдам всё, — после недолгой паузы Берков продолжил, — Тебе нужны деньги, охотник? У меня есть деньги, много денег. Бери всё, только убей меня.

Вот это номер. Валентин лишь рассмеялся, услышав такое. Давненько демоны не пытались от него откупиться. Глупость. Ни тогда не помогло, ни теперь. На что он рассчитывал? Что он согласится? Чушь. Не было никого, и не будет никогда! Должно быть, он дошел до ручки, и действительно готов отдать всё ради того, чтобы его убили. Что ж, тем лучше. Слишком много охотников погибало по его

вине. Он виноват во многих смертях, и прощать такое было бы преступлением. Молодые стажеры, не опытные охотники, у которых были семьи. Сколько охотников не вернулись домой? Сколько родителей больше никогда не увидят своих детей? И он простит такое? Никогда.

— За кого ты меня принимаешь? — просмеявшись спросил Валентин, — Смирись со своей судьбой, тебе её не избежать.

— Ну да, ты хочешь славы, ещё большей, чем у тебя есть. Тебе за мою шкуру светит хорошая награда. Много ты рассчитываешь получить за меня? Они тебя боготворят, восхищаются тобой, а ты всего лишь охотник за головами и ничего больше. Легендарный Валентин Лавров, о тебе при жизни слагают легенды, но знают ли твои обожатели правду?

— О-о-о! А ты такой белый и пушистый! Тихо — мирно мучил людей, но нет, тебе помешал злой и не хороший охотник, тебя поймали. Поплачь и позови мамочку.

— Но я ведь прав? Ты же любишь славу? Ты любишь, когда тобой восхищаются? Ничто человеческое тебе не чуждо.

— Это всем нравится. Ты цепляешься за то, что есть у всех и хочешь выставить меня, в моих же глазах монстром. У тебя не пройдёт этот фокус, я знаю свои недостатки, и смирился с тем, что я не

идеальный. Придумай другой трюк.

— Это не трюк, просто тема для разговора.

— Тогда другую тему.

— Легко. Весьма неожиданно видеть Риту в твоей команде. Ты на неё положительно влияешь, она стала сильнее и увереннее в себе. Но в начале пути она была на тебя совсем не похожа. Я не прошу раскрыть мне свои секреты, мне просто хочется знать, почему именно она?

— Это не твоё дело, демон, — с улыбкой произнес Валентин.

— Да брось, кому я могу рассказать? Мои дни сочтены, ты сам говорил. В аду мне эта информация не поможет.

— И тем не менее я оставляю её при себе.

— Значит, есть что скрывать. Значит эта информация не такая уж и никчемная, как я думал, — задумчиво произнес демон.

— И твоей она не будет. Я долго живу, и сразу вижу, когда меня хотят надуть.

— Сколько тебе лет, охотник? — задумчиво спросил демон.

— Я давно не считаю, — устало произнес Валентин, — но я помню императоров.

— И какой самый ранний?

— Александр.

— Ты не боишься, охотник?

— Чего? — удивился Валентин.

— Своих лет, как изменился мир за эти годы, того, что в один прекрасный день ты проснешься с мыслью, что тебе надоело жить? И куда ты попадешь после смерти?

— Мир, и правда, сильно изменился. Феминистки, с их борьбой за права женщин, мужчины, считающие, что это нормально. Меня воспитывали иначе, я дворянин, хотя, это не главная причина, почему я не могу привыкнуть к этому. Алкоголь, наркотики, куча новых болезней, куча разных извращенцев, и другой мрази. Но я не боюсь, что жизнь мне надоест, не с моей профессией. Я могу и не дожить до этого дня. Хотя, даже если это случится, то даже тогда я не сдамся, не успокоюсь, пока всех вас не переловлю. Боюсь ли я того, что будет после смерти? Я не думаю о смерти, я не знаю, что меня ждёт, и не считаю нужным ломать себе этим голову, оттуда ещё никто не возвращался.

— Так ты благородный дворянин? — удивился демон, — Не думал об этом. У тебя, в той, прошлой жизни, была семья, дети?

— Да, но я не был счастлив, и она тоже, — ответил вампир, — Я ушел от них, когда стал вампиром, меня все сочли мертвым, а потом умерли и они. Я с этим давно смирился, и давно начал жить дальше. Время бежит быстро, но и я не стою на месте.

— А сейчас ты счастлив? — спросил демон.

Валентин задумался. Счастлив ли он? Был когда-то, когда ещё не устал от отношений с Чили, когда ещё не был знаком с Ритой. Совсем недавно он был счастлив. Да, он знал, что отношения это не всегда счастье, радость и веселье. Бывают и ссоры, и разногласия и разлучницы. Может, Рита лишь его наваждение? Упущенный когда-то шанс. То, что никогда уже не вернется.

— Вот приведу тебя в суд, и обязательно буду, — усмехнулся вампир, — Теперь твоя очередь болтать. Как ты стал демоном?

— Я был человеком, как и все, — немного грустно ответил демон, — Я был подвержен тем же слабостям, что и все. Я хотел денег и власти. И мне их дали, и даже целый год, чтобы всем этим насладиться. А потом пришло время отдавать долги. В меня вселился демон, и наступила тьма. Я всё видел, всё чувствовал, лучше всего я чувствовал демона. Он делал свои грязные дела, а потом в него выстрелили. Нет, это были не твои пули, а обычные, человеческие, и я сам стал демоном. Я не ожидал такого финала, но мне уже было всё равно. Я начал работать, делать своё дело, и я добился уважения некоторых демонов, и мне поручили вселиться в ректора университета Харли. Это место тогда было у другого...

— Альбанова, — перебил его Валентин, — хороший был маг.

— Крепкий орешек, — усмехнулся демон, — мне не удалось склонить его на свою сторону, а вот Берков был более сговорчив.

— Ты убил его, — прошептал Валентин.

— Это была моя работа, я просто выполнял её, — попытался оправдаться демон.

— Говоришь, в аду тебя ждёт тёплый приём, — шипел от злости охотник, — Гарантирую, тебе не дадут умереть, ни я, ни они.

— Сам поставь себя на моё место, что мне оставалось делать? — произнес демон. В его голосе была боль, отчаянье и страх, — Ты не знаешь какво нам. Ты не знаешь, что это такое, когда тебя словно разрывает что-то изнутри, ты не знаешь эту боль, она вечна. Понимаешь? Вечна. Она проходит лишь на пятнадцать минут, когда ты достигнешь цели, а потом усиливается. И так раз за разом, ты не можешь остановиться, это просто невозможно. Ты чувствуешь силу и мощь, но это ерунда, всё это мелочи по сравнению с болью.

— Ах ты бедненький, иди обниму, — съязвил охотник.

— Знаешь, я ко многим мог найти ключ, — спокойно произнес демон, — Все желания одинаковы, кто-то хочет денег, кто-то власти, а кто-то любви. Ты хочешь именно любви. Кто тебе

не отвечает взаимностью? Жустин? Рита? — Валентин не удержался и выдохнул, демон улыбнулся и принял это за ответ, — Я могу сделать так, что она будет твоей, и я не буду даже заключить сделку. Ты меня просто убьёшь. Дай мне покой, я уже достаточно намучился. Разве ты не достоин счастья? Ты столько демонов убил, разве тебе не хочется сделать маленькую передышку? Ты же хочешь детей, Валентин, детей от любимой женщины? Твоё счастье в твоих руках, ты сам его выбираешь. Всего-то на всего одна смерть. Мне даже не придётся выходить за пределы этой ловушки.

Весьма заманчивое предложение, да Валентин хотел быть с Ритой, но тогда она не будет счастлива. Разве он сможет просто так спокойно смотреть и знать, что он собственными руками уничтожил счастье любимой женщины? Конечно нет, он герой, а герои так не поступают. Он лишний, в её отношениях с Джейсоном, а значит, он должен отойти в сторону и не мешать им.

— Больше всего на свете я хочу, чтобы она была счастлива, — грустно произнес Валентин, — Ты будишь жить, демон.

Это решение далось Валентину тяжело, он знал, что поступает правильно, знал, что нельзя с помощью магии привораживать к себе человека, знал, что последствия такого поступка будут

ужасны, знал всё, и даже то, что, вполне возможно, через какое-то время будет жалеть об этом, но он решил поступить правильно.

Утром частный самолет вез охотников и Беркова в Россию. Все охотники часто там бывали, и знали, что их ждёт там, а для Джейсона это было впервые. Говорят, что там холодно, особенно зимой. Нет, холода он не боялся, вампиры его не чувствуют, а вот самой России он опасался. Марго говорила ему, что всё, что он слышал о её стране — это глупости, но это её страна, она патриот, да и привыкла ко всему, а для него всё было впервые.

В самолете была специально оборудованная комната для перевозки одержимых. Валентин был именно в этой комнате и не выходил ни на минуту. За него все члены команды очень волновались, ведь демоны мастера обманывать и путать мысли. Кто знает, что Берков внушает ему всё это время? Первым не выдержал Джейсон. Вампир решил прийти и проверить как он, и под благовидным предлогом принес кровь. Предчувствие подсказывало ему, что будет на много лучше, если это сделает кто-то другой, у него всё ещё с ним сложные отношения, он ему так и не устроил взбучку за ту вечеринку, видимо решив отложить до лучших времен.

Джейсон постучал и медленно вошел. Как он и предполагал, графин Валентина был пуст.

Валентин сидел в кресле напротив своего пленника и о чём-то думал неотрывно глядя в одну точку.

— Я принес тебе кровь, — спокойно произнес Джейсон и поставил графин на столик, — Первая положительная, как ты любишь.

— Спасибо, — тяжело скрывая злость, произнес вампир.

— Как он?

— Всё ещё здесь, как видишь, — всё также произнес Валентин.

— А как ты? — не унимался Джейсон.

Валентин чувствовал, что теряет самообладание и вот-вот готов будет накинуться на этого прилипалу с кулаками и отведет на нем душу за всё, за все подозрения и вечеринку перед зачисткой. Собрав последние крохи терпения Валентин злобно посмотрел на Джейсона и прошипел.

— Чего тебе надо?

— Ничего, — спокойно ответил Джейсон, — просто все за тебя волнуются, хоть и не говорят об этом. Демоны мастера промывать мозги.

— Да ты что? Правда? — нарочито удивленно произнес вампир. Всё его терпение рухнуло, этот вампирчик сам напросился, — А я-то и не знал даже. Ну, спасибо, что просветил меня, Джейсон. А то я за свою долгую карьеру охотника и не знал об этом. Но теперь-то я буду внимательнее, спасибо.

— У тебя ко мне какие-то претензии, или это у Чили месячные? — разозлился Джейсон. Это же надо быть таким идиотом? Да зачем он вообще волновался о нём? Что за глупость? Лучше бы вообще не совался к нему, пусть поголодал бы, ничего страшного, может быть даже умнее стал бы.

— У тебя пятнадцать секунд, чтобы уйти, — шипел вампир, медленно подходя к Джейсону.

— А если не уйду, что тогда?

— Ты маленький, безответственный мальчишка! Сколько тебе лет? Ведёшь себя так, будто тебя только вчера обратили! Ты только и умеешь, что улыбаться, да глазки строить, но на меня это не действует. Я первый раз вижу настолько безответственного человека! Ты не знаешь ни когда лучше молчать, ни когда говорить, ни когда отдыхать, и уж тем более когда сражаться.

— Ты про ту вечеринку? Ты ничего не знаешь, и тебя там не было!

— Ну ещё бы, я бы никогда так безответственно не поступил бы!

— О, а ты всегда поступаешь ответственно? — словно издеваясь, спросил Джейсон, — Например, когда не проверяешь своих информаторов на одержимость, а? Ведь Ливи был твоим информатором.

Валентин посмотрел на Джейсона таким злобным взглядом, что готов был разорвать его на

месте. Да как он смеет! Как посмел даже подумать такое? Да кто он такой? Глупый мальчишка, дилетант, смеет его учить!?

— Между прочим, — прорычал Джейсон, — Марго считает, что ты не прав.

— Ты на неё плохо влияешь! Хотя, если ты вдруг выучишь таблицу умножения... это будет прогресс.

Джейсон вылетел из комнаты как ошпаренный. «У него всё внутри кипело от злости. Это было уже слишком. Нет, он ему теперь из принципа не скажет ни слова, сведет всё общение к коротким, односложным ответам, пока тот не извинится. С него хватит, это было уже последней каплей.

Конечно, его злость не прошла незамеченной, все прекрасно понимали, что Джейсон и Валентин сильно поругались. И хоть, они не повышали друг на друга голос, обрывки фраз до остальных членов команды долетели, а Флэш, благодаря острому волчьему слуху, слышал весь их разговор.

Марго решила сделать первый шаг, она подошла к любимому, села рядом с ним, и взяла его за руку. Этого хватило, этого было вполне достаточно для того, чтобы злость ушла.

— Что случилось? — участливо спросила она.

— У него там ПМС, — фыркнул вампир, и отвернулся в окно.

— Вижу ты подумал над моими словами, и уже нашел подозреваемого, — немного устало произнес демон.

— Подумал, — резко ответил вампир, — ты лжёшь, а с ним у меня отношения всегда были не самые лучшие, а после той вечеринки, ему и рассчитывать не на что.

— Отлучил его от тела, — усмехнулся демон, — А впрочем, поделом ему, ты всё правильно сделал.

Валентин всегда очень быстро отходил, и сейчас ему понадобилось всего пара часов, чтобы успокоиться и сожалеть о том, что столько наговорил Джейсону. И зачем только он сорвался? Почему Джейсон не ушел, когда была возможность? Да, он виноват, что устроил вечеринку, и он его подозревает, но доказательств у него нет, по крайней мере, пока. Всё это не повод так накидываться и хамить, он же всего-навсего волновался за него, и кровь принес. «Нет, это определенно был перебор», — решил для себя Валентин. И ум у него острый, быстро нашел его ошибку с Ливи. Да, противно, когда это делает молодежь, но что поделать, будет стимул самому не сдавать своих позиций. С болью в сердце Валентин признал, что такой человек, как Джейсон нужен его команде. Кто-то должен, не обращая внимания на весь его авторитет, тыкать его носом в его ошибки.

Остальные привыкли к нему, и слишком уж доверяют каждому его слову, а между тем, он же не робот, тоже иногда ошибаются. Нет, однозначно, такие люди нужны в команде. Но признать это одно, а извиниться — совсем другое. Извиниться Валентин просто ненавидел. Вот и сейчас надеялся, что всё обойдётся без этих глупостей.

Кэтлин тоже понимала, что скоро Валентин остынет, и будет сожалеть о том, что наговорил много лишнего. Но вместе с этим девушка знала, насколько ему тяжело извиняться в своей не правоте. Вампир был из тех людей, кто, даже если знал, и понимал, что не прав, ни за что людям в этом не признавался. По поводу Джейсона, она думала, что по части упрямства он может составить достойную конкуренцию её жениху, и не успокоится, пока не получит свои извинения. Но больше всего девушку возмущало, что Валентин высказывал свои претензии по поводу её подопечного не ей, а ему, а ведь это она несет за него ответственность, и за все его действия. Чили считала, что Валентин должен был сначала поговорить с ней, а потом уже она должна была говорить с Джейсоном, если считает, что он не должен был быть на той вечеринке. А Чили считала, что всё это пустяки, и не все должны подражать Валентину, и его привычкам, больше похожим на действие запрограммированного

робота, чем на поведение живого человека. Девушка давно уже смирилась с образом жизни и поведением любимого, но не все такие как она. Джейсон был, по мнению Кэтлин, живой, веселый, ещё не забывший о том, что такое веселье, наслаждение и удовольствие. Штрига выждала несколько часов и зашла в кабинет к Валентину.

— Какая муха тебя укусила? — шепотом спросила Чили, зайдя в кабинет.

— Только давай без нотаций, ладно, — постарался отмахнуться Валентин.

— Без нотаций не получится, — постаралась как можно спокойнее произнести штрига, — Джейсон мой подопечный, и в следующий раз, если у тебя к нему будут какие-то претензии, то в первую очередь обсуди их со мной.

— Хорошо, я понял, — немного раздраженно произнес вампир.

— Что у вас тут произошло?

— Много всего, — немного грустно ответил Валентин, — сначала он лез со своими вопросами, участием, а мне не хотелось его видеть, и я вспылил, он ответил, и я не сдержался. Я много всего наговорил, а он меня носом ткнул в мою ошибку, я за это назвал его идиотом в весьма изощрённой форме.

— Он тебя носом ткнул в твою ошибку? — удивленно и задумчиво произнесла Чили, — Это в какую?

— Я не проверил Ливи на одержимость. Он очень долго был моим информатором, а я его ни разу не проверил, — грустно произнес вампир, — детская ошибка, просто не позволительная, не понимаю, как я мог так облажаться.

— О-о-о, — задумчиво произнесла штрига, — Я об этом даже не думала.

— Остальные тоже не догадались.

— Я знаю, ты не любишь, но Джейсон такой же упрямец как и ты. Тебе надо извиниться перед ним, — вампир ничего не произнес, только лишь сделал большой глоток крови и посмотрел на подругу таким тяжелым взглядом, что ответа и не требовалось, — Вэл, ты же умный, ты и сам понимаешь, что такой человек нужен нашей команде, и ты прекрасно понимаешь, что не прав, но из-за упрямства не хочешь это делать. Почему?

— А можно не при демоне? — раздраженно попросил Валентин.

— Все и так знают, что ты лучший, и одна ошибка ничего не изменит, — не обращая внимания продолжила девушка, — Ты не идеален, но ты больше всех из нас близок к совершенству. Признав, что был не прав, ты не свалишься со своего пьедестала.

— Он всё равно не должен был идти на вечеринку перед зачисткой.

— Если бы Джейсон облажался, то да, но

Флэш сказал, что он дрался хорошо, и очень быстро дошел до стадии быстро летать с кем-то тяжелым. Если он с похмельем и КПД девяносто процентов ничуть не хуже всех остальных, то пусть празднует что угодно.

— Глупая трата времени. Представляешь, чего бы он мог добиться при КПД сто процентов?

— Мы не машины, и ты тоже. Иногда надо отдыхать и развлекаться. Я не считаю, что Джейсон поступил не правильно... и Марго тоже.

— Да что вы все к этой Марго прицепилась! Она что истина в последней инстанции?

— Ты должен извиниться, — настойчиво произнесла Чили.

— Меняй тему для разговора или уходи, — упрямылся Валентин.

— А если не уйду? — усмехнулась Кэтлин.

— Вот он тоже самое произнес, — усмехнулся Валентин.

— Марго дала мне зелье, его придумал её дядя. Оно должно помочь забеременеть, — немного волнуясь, произнесла девушка, — А еще он нейтрализовал побочный эффект зелья долголетия.

Валентин от неожиданности даже не знал что сказать. Вампир встал, подошел к девушке и какое-то время просто молчал. Сколько эмоций он сразу испытывал, и все они были положительные. Ребенок. У него может быть ребенок. Вот это да.

Чудесная новость. Сколько времени он этого ждал, как хотел иметь ребенка. Он готов был бросить всё, и заняться сексом с Кэтлин прямо сейчас. И зачем ему тратить время на Беркова? Как это глупо и бессмысленно. Да, теперь он точно знал, точно мог ответить, он счастлив. Очень счастлив.

— Ты уже выпила? — с надеждой спросил вампир.

— Да, ещё утром, — всё также волнуясь говорила штрига.

— Может, оторвать Марго от Джейсона и уединиться где-нибудь, — быстро произнес вампир, и Чили с облегчением выдохнула. Всё хорошо, он рад, он хочет детей и ей не о чем волноваться. И почему она только волновалась? Может быть, ребенок, о котором они так давно мечтали, поможет им сблизиться и наладить отношения.

— Почему бы и нет, — с улыбкой произнесла девушка.

Все иногда совершают глупости. Все выбирают одно в ущерб другому. Вот и Валентину не хотелось терять время. Ребенка он хотел на много больше, чем глазеть на Беркова и слушать его глупости. Конечно, все понимали, куда и зачем решили уединиться Валентин и Кэтлин, никто не обратил на них внимания, учитывая, что они встречались очень давно, никто на это не обращал внимание. Вот и Марго сидела, и глазела по

сторонам, выжидая свои двадцать-тридцать минут, пока они решили сделать это по-быстрому.

— Как много всего интересного можно узнать просто молча наблюдая, — с наслаждением произнес демон.

— Мне нет до этого дела, — с безразличием произнесла ведьма.

— Даже если дело касается твоего парня?

— Мне всё ещё нет до этого дела. Валентин вспыльчивый, но быстро отходчивый. Ещё до окончания полета он поймет, что наговорил лишнего и ошибается. Секс в этом плане ему только на пользу.

— А ты в курсе, что в ваших рядах есть предатель?

— Когда хочу я правду знать, открой секрет, и ложь всю спрячь. Сегодня будишь только ты, твердить мне правду без нужды, — быстро произнесла ведьма, — это правда?

— Да. Мне сказал один демон.

— Кто? Он одержим?

— Я не знаю кто. И знаю, что он не одержим. Говорят, что Абигор надавил на кого-то из ваших.

— Тот, кто тебе это сказал, может врать?

— Не думаю, мне кажется, что он сказал правду.

— Почему ты решил, что Валек подозревает Джейсона? — сосредоточенно спросила Рита.

— Он наорал на него сегодня утром, а ночью мы разговаривали об этом.

— У них и раньше были не простые отношения. Одних слов демона не достаточно для того, чтобы он стал подозревать охотника, пусть и того, кого недолюбливает.

— Он тоже считает, что я вру, но ты-то понимаешь, что под заклинанием я не могу этого делать.

— Знаешь, как победить Абигора? — серьезно спросила Маргарита.

— Если бы знал, то не боялся бы его.

— Ну а какие-нибудь слабости?

— Я не знаю.

— А кто знает? Как на него выйти? Кто приближенный Абигора?

— Его зовут Кристор, он сейчас в Санкт-Петербурге. Я не знаю, знает ли он как его победить или недостатки Абигора, которые вам могут помочь, но если ты или гениальные алхимики твоей семьи смогут обратить процесс... он принесет тебе Абигора на блюдечке с голубой каемочкой.

— Это вообще возможно? Сделать демона обратно человеком?

— Многие из наших в это верят, и Кристор один из них.

— Как его найти?

— На него вас может вывести другой демон, Сайкс, он любит девственниц и часто его жертвами становятся школьницы.

— У нас есть против него шанс?

— А я откуда знаю? Я просил Валентина убить меня, а ты мне поможешь? Я не хочу чтобы меня изгнали в ад. Неужели моя информация ничего не стоит?

— Он будет зол. Посадить Беркова для него цель номер один, — грустно произнесла девушка, — Я делаю глупости, но этого мне не простят.

— Я не буду на тебя давить.

— Спасибо.

Впервые демон просил девушку о смерти. То, чего Рита всячески старалась избежать, чего боялась и не любила, для него было благом. Значит, и другие демоны желали смерти, и никто, совершенно никто не цеплялся за жизнь. Как так получается, почему всё, о чём она думала, что всячески старалась сделать, было совершенно не нужно? Ведьме необходимо было время на то, чтобы всё переварить. Но о том убивать Беркова или нет, ей требовалось много времени, гораздо больше, чем у неё было. Валентин не за что не согласится его убить, чтобы ему не сказали, но сама Рита считала эту информацию хоть что-то, но стоит, и очень жестоко было бы обречь его на

вечные муки, когда он готов отдать всё ради смерти, как в такой ситуации не помочь? Но если сможешь, все решат, что это предательство. Особенно Валентин. И что делать? Что будет правильно? Может, посоветоваться с Джейсоном и Жустин? Он её парень, а она наставник, она должна знать. А если они оба советуют ничего не делать и позволить посадить Беркова в тюрьму? Что тогда? Разве она смирится, и просто будет сидеть и смотреть? Может быть, и будет, он после этого ещё долго будет винить себя.

Марго твердо решила, что убьет демона, но пока не знала, как это сделать. Убить, а потом обставить всё это так, будто он пытался сбежать, а она защищалась? Но, если не прокатит, то её будут подозревать ещё больше, ведь Валентин его сам связывал, и не отходит он него много часов подряд, и в первый же раз, когда решил оставить его с кем-то другим тут же что-то случилось. Может, стоит придумать алиби? Но тогда подозревать будут кого-то другого, и если у Валентина закралось бы хотя бы маленькое подозрение по поводу Джейсона, то автоматически это сделает его главным подозреваемым.

— Скажи, есть хотя бы в теории что-нибудь, что может убить такого как Абигор?

— Он очень сильный, сильнее всех демонов с которыми вы сталкивались, вам будет невероятно

сложно засадить в него пулю, ведь телекинезом он владеет лучше всех. Зарезать тоже будет сложно, но это не означает, что всё это на него не действует. При этом вам придется изобретать для него новое блюдо, так как старые ему известны, и к ним он подготовится. При этом его охраняет куча демонов как зеницу ока.

— Спасибо, — грустно произнесла Марго, а затем достала нож и убила демона.

Валентин зашел как раз в тот момент, когда Рита вытаскивала нож из тела демона. Вампир был на столько зол, что не мог даже орать на неё и высказывать своё недовольство. Он просто стоял и смотрел на ведьму взглядом ненависти. Рите было всё равно, со смертью Беркова ей самой стало на много легче, будто теперь может не выполнять какие-то свои тяжелые обязанности.

— Он сказал, как достать Абигора, — выходя из кабинета произнесла Марго.

Валентин не вышел, а вылетел из кабинета вслед за ведьмой. Он кипел от злости, не мог и не хотел понимать причину её поведения. Вампир считал, что его предали, вмиг догнал ведьму и схватил за руку.

— Я доверял тебе! — закричал вампир, чем тут же привлек к себе внимание, — Я доверил тебе Беркова, а ты убила его! — вокруг них тут же собрались все члены команды, не понимая, что

происходит и почему они ссорятся.

— Ты меня слышал?! — громко произнесла Рита, — Он сказал мне, как достать Абигора!

— Что случилось? — спросила Чили.

— Она убила Беркова! Она его заколола! — кричал Валентин.

— И что нам теперь известно? — спокойно спросила Жустин.

— Абигора может достать Крестор, он больше всех из демонов верит в то, что из демонов можно обратно превратиться в человека. Если нам удастся его в этом убедить, то он сделает что угодно, — начала было свой рассказ Рита.

— А ты ему поверила?! — перебил Валентин, — Демоны врут! Демоны всегда врут!

— Ну да, а я такая дура, и не воспользовалась заклинанием правды, которое сама же и придумала когда-то, — строго произнесла Рита, — Забудь на время про своё раздутое эго и просто послушай меня. Крестор тоже сильный демон, и вывести на него может Сайкс, тоже тот ещё гад. Любит школьниц. И ещё Берков сказал, что для Абигора нам придется придумать что-то новое. Пули и нож, на него, конечно же, подействуют, но у нас мало шансов выстрелить в него. Его сильно охраняют, так что без помощи этого Крестора нам до него не добраться. Телекинезом владеет лучше всех, так что мы в глубокой заднице.

— Ну сказал и сказал, зачем убивать-то? — злился Валентин.

— Оставь её! — грозно произнес Джейсон.

— Ты в стороне побыть не можешь? — недовольно произнес Валентин.

— Не могу, — прошипел Джейсон, — Зачем сейчас об этом говорить? Что сделано, то сделано.

Валентин решил прекратить спор просто уйдя в другую часть самолета. Ему необходимо было время на то, чтобы успокоиться и всё взвесить и обдумать. Для вампира всё произошло слишком быстро, ему было просто необходимо решить, что делать дальше. Несколько глубоких вдохов и выдохов, за которые вампир постарался отбросить все эмоции. Хорошо, ну убила Марго демона, это уже не исправить. Надо думать, что делать дальше. Отменять слушанье, писать ненавистную форму N154, а в придачу к ней и объяснительную по какой причине отменяется слушание. Конечно же, он не скажет правду, соврет что-нибудь, скажет всем, что Берков пытался на них напасть, и они его убили. В Санкт-Петербурге они поселятся в очередной штаб-квартире охотников, далеко за городом. Конечно, Сайкса искать ещё рано, ведь они должны что-то предложить этому Кростору. Да, сильный демон не поверит всякой поддельной ерунде, о возвращении из демонов в людей, им надо придумать что-то, что подействует наверняка, и

скорее всего он захочет проверить это на другом демоне, а значит, им придется придумать это средство, и ни как иначе.

Россия их встретила обильным снегопадом. Такой красоты Джейсон не видел давно. Повсюду было белым-бело, светило солнце, а деревья были покрыты инеем. Джейсон многого опасался в России, но полюбил абсолютно всё с первого взгляда. И погоду, со всеми её сюрпризами, сугробами, ветром и снегопадом. Холод был ему не страшен, вампир полюбил вдыхать морозный воздух и подолгу гулять, полюбил русских женщин, всегда красивые, ухоженные, в любой момент готовые и к вечеринке, и к свиданию. Каждая удивительно красива и по-своему уникальна. Джейсон ни слово не понимал по-русски, но ему нравился их язык, нравилось слушать, как они говорят на нём. Он казался ему весёлым и задорным, похожим на музыку. Он обязательно его выучит. Иначе и быть не может. Ему понравились люди, они смотрели на него такими добрыми, чистыми, светлыми глазами, не боясь смотреть в глаза и смеяться в кафе не обращая ни на кого внимания.

За один только день Джейсон получил столько положительных эмоций, что ему даже казалось, что заряда бодрости и сил ему хватит на целый год. И плевать, что он не выспался, а сейчас день в самом

разгаре, плевать на солнце, да, он старался как можно меньше смотреть на него, чтобы не болели глаза, но как вообще не глядеть на это чистое небо в такой чудесный день? Да, глаза потом будут болеть, кто-нибудь из команды его отчитает за то, что он не надел очки, скорее всего это будет Чили или Валентин, ну и плевать. Он потерпит небольшой дискомфорт, покапает капли для глаз. Он ни в первый раз выходит в солнечный день без очков, его ничего не испугает, он всё выдержит, тем более такие пустяки.

Маргарите совсем не нравилась Москва. Да, она считала её красивой, но пробки были слишком большие, люди злые, а маги магического совета, которые сделали свою штаб-квартиру именно здесь, слишком пафосные и стервозные. Такая маленькая, но очень досадная мелочь в виде магического совета только отталкивала ведьму от Москвы. Девушка и сама понимала, что это глупо, смешно и, наверное, даже как-то по-детски. Но ничего с собой сделать не могла. Всего в мире было три штаб-квартиры магического совета в Москве, в Нью-Йорке и Сиднее. Члены магического совета устраивали заседание в любом из этих городов на своё усмотрение. Штаб-квартира совета охотников было гораздо больше, как и членов самого совета. В Хорватии, в Италии, в Бразилии, в Египте, два в Америке, три в России и верховный совет, который

располагался в Китае. Для заседания в верховном совете приглашались по одному председателю из всех советов. В России советы охотников были в Уфе, Санкт-Петербурге и в Омске. Санкт-Петербург Маргарита любила на много больше, чем Москву. Этот город давал ей силы, вдохновлял, она любила его, любила даже эти постоянные дожди, ветра и промозглую погоду. Это был её родной город, а его не любить было невозможно. Она любила его, не смотря на то, что он отнял у неё родителей.

Больше чем родной город девушка любила природу. Прогулки по лесу, походы, пикник в каком-нибудь тихом и красивом месте, где можно расслабиться и не думать ни о чём. Просто наслаждаться окружающей красотой.

В Москве было решено пробыть всего пару дней и ехать дальше. Из алхимиков живущих в Москве... вернее... из хороших алхимиков живущих в Москве был только Дмитрий. Дяди, конечно же, не было в городе, вот и пришлось Рите опять общаться с дядей по телефону.

— Как у тебя дела? — спросил Дмитрий Ребров, услышав голос племянницы.

— Много нового, — ответила Рита. Они с Джейсоном уже разместились в своём гостиничном номере. Она уже приняла ванну, и сидела в кресле, в тёплом белом халате поджав ноги, — У нас есть

зацепка, но для того, чтобы её как-то раскрутить, нам нужно сделать то, что считается невозможным.

— Что именно? — спросил Дмитрий.

— Ты не знаешь, есть какие-то разработки хотябы самые элементарные теории, которые давно устарели, того как демона сделать обратно человеком? — волнуясь спросила девушка, совсем не надеясь на ответ. Даже если дядя знает, как ей могут помочь те вещи, которые не подействуют? Как ей придумать что-то, что подействует на демона таким образом? Что это может быть? Да и при чём тут вообще она? Ведь она в алхимии никогда не хватала звезд с неба, всегда скучала и отворачивалась в окно, думая о своём. Алхимия — это ведь так скучно, да и вообще она делает этой науки больше одолжение, тем, что не суется в неё.

— Я, конечно, постараюсь что-нибудь найти, но я не думаю, что мои поиски увенчаются успехом, — после долгого молчания произнес Дмитрий. По его голосу девушка сразу поняла, что дядя сдерживается, но его нервы на пределе.

— Ладно, давай выкладывай, я же чувствую, что ты хочешь что-то сказать, — обреченно произнесла девушка, Дмитрия не пришлось просить дважды.

— Ты в своем уме! Ты хоть представляешь, куда суешься?! Ни один здравомыслящий алхимик не будет этого даже пытаться сделать! Ты знаешь, к

чему это приведёт?

«Ну что ты, я же идиотка, я не изучаю магию, и ничего не знаю о нашем мире и о равновесии, которое необходимо сохранять», — думала девушка.

— Я всё прекрасно знаю, но умирать в неравной схватке с герцогом ада ради сохранения равновесия я не собираюсь, — сердито говорила Маргарита.

Ведьма не хотела ссориться с дядей, не хотела повышать на него голос. И не только потому, что только-только с ним помирилась, и не потому, что Джейсон давно не спал и хотел отдохнуть, а потому что не хотела сейчас тратить на это время, не хотела что-либо доказывать, не хотела убеждать Дмитрия с пеной у рта помочь ей. А ведь ещё совсем недавно он сам хотел ей помочь не хотел отпускать одну, и куда всё это делось? Как быстро изменилось его настроение. Джейсон уже оставил надежду выспаться, вампир лежал на кровати и смотрел на Марго грустными глазами.

— Потеря равновесия — это самое меньшее, что тебя ждёт. Магический совет будет решать твою судьбу. Они будут решать посадить тебя в тюрьму или нет. И уж поверь мне, там не все тебя захотят пожалеть в память о том, что сделали наши предки. На суд меня не допустят, так как я твой родственник, я ни чем не смогу тебе помочь. Они

тебя посадят, Рита, они захотят тебя посадить, и отчасти для того, чтобы досадить мне. Но даже и это всё мелочи. Нарушения равновесия в одном месте ведёт к гибели людей, стихийным бедствиям в другом. Это не просто так запрещено делать. Если кто-нибудь узнает, что я тебе помогал, то и мне достанется.

— Силой не зову. Либо помогай, либо не мешай, — серьёзно произнесла девушка.

— Ты так ставишь вопрос? — возмутился Дмитрий.

— Ты сам хотел помогать, ты сам предлагал свои услуги, — Марго уже готова была вступить в спор с пламенной речью, доказывая свою правоту, но во время остановилась и взяла себя в руки, — Просто скажи мне, делал ли кто-то что-либо подобное раньше.

— Делали, — грустно ответил Дмитрий, — Был один маг, который пытался вернуть демону его человеческую душу, он вкалывал им огромное количество святой воды внутривенно, и хоть его старания не увенчались успехом, этого мага лишили его сил и прокляли. Его потомки тоже лишены сил и будут вечно находиться в закрытом учреждении полу-тюремного типа. Семь поколений, Рита, семь поколений ни в чём не повинных людей вынуждены находиться в лагерях. Нас тоже ждёт такая судьба. Меня посадят только

потому, что я твой родственник. А твоему вампиру очень сильно повезёт, если он выкрутится из всей этой истории целым и невредимым, без крови мертвеца внутривенно. Это не шутки, девочка, тебя поймают. А если случится так, что у тебя получится? Давай только на секунду представителем, что у тебя получилось, и ты спасла какого-нибудь демона. В тот же день где-то в мире ураган унесет миллионы жизней. Миллионы ни в чем не повинных людей в обмен на жизнь одного демона. Это того стоит? Ты сможешь жить с мыслью, что из-за тебя погибли миллионы людей. Что ты виновата в том, что какой-то город стерт с лица земли?

— Я подумаю об этом, — грустно произнесла девушка, — Если, конечно же, Абигор мне это позволит, — язвительно добавила ведьма, а затем не на долго задумалась и спросила, — Если я его убью, если он умрет, если всё получится? Мне это зачтется?

— Думаешь, в этом случае они скажут тебе спасибо и погладят по головке? Ладно, может твоему вампиру грозит чуть меньше порций крови оборотня, может Валентина кто-нибудь обезглавит, после нескольких лет пыток. Может ваши наставники не будут спать с кем-попало за деньги, может им повезет, но на тебе они оторвутся по полной программе. Я и в страшном сне такое

увидеть не мог. Чтобы мы, Ребровы, и в тюрьме в качестве врагов всего магического Мира. Никогда не думал, что наш клан может так...

— Низко пасть? — закончила за него Рита. Всё это уже слишком. Хватит. Наслушалась и наговорила. Довольно. С неё хватит, — Я поняла твою позицию, — холодно выдавила из себя девушка и отключила вызов.

Конечно, Джейсон всё слышал, и его не знание русского языка не мешало ему по интонациям и настроению понять, что Марго снова поссорилась с дядей. Вампир смотрел в грустные глаза ведьмы, и его сердце разрывалось на части. Ему было очень жалко девушку, и он встал, подошел к Марго, сел рядом и обнял её. Девушке сразу стало немного легче, она положила голову на плечо любимому и устало улыбнулась.

— Прости, тебе не удалось выспаться, — грустно произнесла ведьма.

— Ничего, — с улыбкой произнес вампир, — Что он сказал тебе?

— Рассказал о последствиях нарушения равновесия, — грустно ответила Марго, — Даже если мы убьем Абигора, нас всех посадят, и быстро мы не умрём. Когда-то давно один маг пытался сделать из демона человека, и теперь семь поколений его семьи вынуждены жить в лагерях, и это не смотря на то, что у мага ничего не

получилось.

Маргарита говорила и говорила, рассказывая все подробности их разговора. С каждым словом слёзы всё больше и больше готовы были покатиться по щекам, к горлу подступал ком, и даже воздуха было чертовски мало. Мгновенье, и у неё в руке стакан воды. Стена устояла, слёзы не появились, но отвратительное состояние никуда не ушло. А если дядя прав? Если их вех посадят? Что будет тогда? Вот уж где все злопыхатели не упустят возможности высказать своё мнение о ней. Каждый маг, даже самый бездарный и бесталанный, обязательно уколет её своим язвительным замечательным. Она дочь знаменитых алхимиков, племянница члена магического совета, и в тюрьме. Она тоже не думала, что такое может когда-нибудь ей грозить. Нет, только не она, только не с ней, это же просто не возможно. Как Дмитрий мог даже допустить это? Что ей делать? Рассказать и сделать свою работу или не нарушать равновесие? О том, что будет с миллионами людей, в случае нарушения равновесия, она даже думать не хотела. Они обманут демонов, они найдут способ, не потому, что ей жалко всех этих людей, и не потому, что не хочет попасть в тюрьму, всё это было очень важным, и много значило для девушки, но это было не самым главным. Самой главной причиной был Джейсон. Она не хотела, чтобы в тюрьме оказался

любимый. Одна мысль о том, что этого милого, доброго парня, который ради неё столько всего сделал, будут пытаться, приводила её в ужас. Нет. Она этого не допустит, этого не будит ни за что.

— Не волнуйся, — мягко произнес вампир, прервав размышления ведьмы, — Поговорим с Валентином, он член совета охотников, он заседает в верховном совете... кто знает, может ему удастся что-то сделать, заручиться их поддержкой, а там кто знает... Абигор, все-таки герцог ада, и если мы его уничтожим, то нас могут оставить в покое. Что же это значит? Демонов убивать можно, а как дело доходит до большой шишки, то ни при каких обстоятельствах? Нет, не верю я в это. Я верю, что магический совет можно дожать.

— Даже если и так, то к ним надо идти не пустыми руками, и не с теориями о том, какие мы замечательные. Обещаниям они не поверят, — грустно произнесла ведьма.

— Найдем, придумаем что-нибудь, — отмахнулся Джейсон.

— Лес рубят — щепки летят, — грустно произнесла Маргарита, — Хороши щепки — миллионы ни в чём не повинных людей.

— Это ужасно, — грустно произнес Джейсон, я не хотел бы, чтобы пострадали невинные люди, и ... кто знает... может нам удастся что-то придумать.

К чему приведут простые размышления? В очередной раз пара решила, что проблемы надо решать по мере их поступления, и не сожалеть о том, что ещё не произошло. Отмахнув от себя все грустные мысли они решили отдохнуть и расслабиться. В итоге Марго долго ворочалась и не смогла уснуть. Время тянулось очень медленно, и грустные мысли то и дело норовили проникнуть в голову, Марго старалась думать о чём угодно, но только не о том, что волновало её больше всего. О снегопаде, который никак не прекращался, об этой жуткой Москве, и о том, захотят ли высочайшие судьи услышать лично её объяснения или нет. Так Марго пролежала до самого утра, когда Валентин собрал всех на завтрак в гостиничном кафетерии.

Валентину ночью поспать так и не удалось. Сначала у него был телефонный разговор с судебным приставом и долгие объяснения случившегося. Затем объяснения пришлось повторить, когда он разговаривал с судьёй. После долгих уговоров судья сдался и разрешал не приезжать Маргарите для объяснений. Остальную часть ночи ему пришлось снова выслушивать нотации Кэтлин.

— Почему ты до сих пор не извинился перед Джейсоном? — стараясь сохранять спокойствие, говорила она.

— Мы же, вроде бы, закрыли эту тему? —

удивился вампир.

— Нет, возразила штрига, — это ты закрыл, потому что не хотел говорить при демоне, но сейчас демона нет, значит, мы можем продолжить.

— А если не извинюсь, ты каждый день меня мучить будешь?

— Я очень хорошо тебя знаю, Валентин, — грустно произнесла штрига и села в маленькое креслице. Девушка смотрела на вампира печальным и тревожным взглядом, при этом, словно любуясь тем, как он сидит на кровати с недовольным лицом и пьет кровь, — Ты бы не стал кричать на него, если бы ничего не произошло, и он просто попался под горячую ручку. Даже в самом ужасном расположении духа ты сдерживал себя. Что же произошло сейчас? Скажи мне, он мой подопечный, я должна знать.

Валентину совсем не хотелось делиться с Чили своими подозрениями. Конечно же, она обязательно скажет, что он идиот, что нельзя верить демонам, что он не прав, да и ещё кучу всего в придачу. Да, скорее всего она будет права, но может быть все эти психологи правы, говоря, что в трудных ситуациях надо с кем-то говорить, может, правы пословицы, говоря, что одна голова хорошо, а две лучше. Может, стоит довериться и рискнуть? Вампир допил кровь, и откинулся на подушки.

— Демон сказал, что в нашей команде

предатель, сказал, что кто-то помогает демонам, хоть сам и не одержим. Кто-то сливает всю информацию Абигору.

— Демон? — удивилась Чили, — Демоны лгут.

— Я и сам так думал, но что-то было в его словах. Я знаю, когда мне врут, чувствую это, и это не тот случай. Я не хочу думать о плохом, но боюсь, что он прав, — продолжил Вампир, — и тогда я начал думать. Помнишь, в Хорватии перед Рождеством Джейсон ехал куда-то с демоном, он тогда ещё сказал, что раскусил его и демон сбежал от него едва увидел пистолет?

— Помню, — грустно подтвердила Чили, понимая, к чему он ведёт.

— Что в этом смазливом вампирчике такого, чего испугался бы демон высшего уровня? Он же всего лишь новичок, он стажер, его бы разорвали, и на курок он бы не успел нажать. Не верю я в такие успехи. Да, он сильный, схватывает на лету, но всё это очень странно. Я знаю, я должен был сдержаться, но что сделано, то сделано.

— Да, ты прав, — согласилась Чили. Валентин от неожиданности даже приподнялся на локтях и взглянул на девушку, — Демоны лгут, и им нельзя верить, но твоя интуиция нас не раз выручала. Это и впрямь очень странно и подозрительно.

— Демон не знал имя предателя, но я думаю, что это Джейсон, — грустно произнес вампир, и добавил через несколько минут после долгой паузы, — Как думаешь, что мне делать?

— Не пойман — не вор, — грустно произнесла штрига, — Мы не можем его обвинять без доказательств.

— Но ведь и он не может нам доказать свою невиновность, — напомнил Валентин.

— А презумпция невиновности? К Джейсону надо приглядеться, узнать про него больше в особенности то, чем его могут шантажировать демоны. Извиниться всё же стоит, хотя бы только потому, что не стоит этому мальчику что-либо подозревать.

Звонок в гостиничный номер и уже скоро вся команда собралась за столиком. Марго и Джейсон пришли первыми, и не потому, что они были самыми дисциплинированными, а потому что Рите очень сильно хотелось есть. Она уже думать забыла, когда в последний раз заедала стресс. Ну и что, что она съела два тоста, три пирожных, кашу, хлопья и омлет, это всё мелочи, она компенсирует набранные калории тем, что сегодня будет сверху. Джейсон не мог не улыбаться, глядя на аттракцион невиданного обжорства, ему и в голову не приходило из-за чего всё это происходит.

Очень скоро пришли и остальные члены

команды, и, похоже, никого из них не удивляли неожиданно возросшие аппетиты ведьмы.

— В суд мы не поедим, я договорился с судьей, — спокойно и немного холодно начал Валентин, — Наша цель Абигор. Это задача не из лёгких, но это необходимо. Про наши пули ему известно, и он будет готов к ним, а значит, надо придумать что-то другое. Но самое сложное ни это. Самым сложным для нас будет работа над тем, как сделать демона обратно человеком, поэтому звоните всем своим знакомым алхимиком и узнавайте, есть ли те, кто уже пытался это сделать.

— Уже, — доедая омлет произнесла Маргарита, — Я говорила с дядей, он считает это безумием, я и сама знаю, что это приведет к нарушению баланса, но погибнет несколько миллионов людей, целый город будет стерт с лица земли в результате стихийного бедствия. Но и это ещё не всё, — ведьма отложила вилку и пристально посмотрела на Валентина, — Как было в тюрьме?

Валентин никому никогда не рассказывал о своем пребывании в тюрьме, категорически не желая отвечать на такие вопросы, а потом его перестали спрашивать. Валентина очень шокировал такой прямой вопрос.

— А при чём тут это? — недоумевающе спросил вампир.

— Если мы добьемся успехов, и уьём

Абигора, то вы будете мучиться всего несколько лет, — грустно произнесла девушка, — поделитесь опытом. Меня в любом случае ждёт лишение силы и тюрьма, а следующие семь поколений Ребровых будут в лагерях.

— Если добьёшься успехов? — удивился Флэш, — Что же они сделают с нами, если мы облажаемся?

— Всё тоже самое, только умереть не дадут, — грустно произнесла ведьма.

— А Дмитрий? Он же состоит в совете магов, он нам не поможет? — удивилась Жустин.

— Ну, — задумалась на секунду Марго, — Я думаю, что для него выделяет отдельную камеру. Его племянница враг, ему достанется не меньше.

— Может, есть смысл пойти официальным путём? — спросил Джейсон.

— Да, боюсь, что выхода нет, но надо собрать всю необходимую информацию, — грустно произнесла Чили, — Это палка о двух концах. С одной стороны нам нужно разрешение на проведение экспериментов, а с другой стороны, магический совет не даст нам это без доказательств.

— Разделимся, — спокойно произнес Валентин, — Девочки с принцессой поедут в лагерь и навестят родственника этого экспериментатора, а мы с парнями поедим в Питер, и будем выбивать разрешение, пока хотя бы на нашем уровне.

— Вот каковы шансы, что «принцесса» это не про меня? — злобно прошипел Джейсон.

— Думай лучше о другом, — с улыбкой произнес вампир, — Я доверяю тебе самое ценное, что у меня есть.

Валентин не договаривал, что в Санкт-Петербург, он поедет для того, чтобы ещё и встретиться с информатором, который уже во всю собирал на него досье, а Чили тем временем проследит за Джейсоном. Нет, он не просил её об этом, но этого было и не надо, не только Чили хорошо знала Валентина. Но на самого подозреваемого такая отговорка подействовала, Джейсон немного успокоился, и взял себя в руки.

— Ладно, — немного грустно, но очень серьёзно произнесла Чили, девушка прекрасно понимала, с какой целью она поедет вместе Джейсоном, и старалась не подавать виду, — Я получу разрешение на посещение лагеря и мы поедим, так что будьте готовы.

Собрание было окончено, и все стали расходиться. Валентин решил, что пришло время наступить на горло своей гордости. Он успокаивал себя тем, что это надо для дела, и становилось легче.

— Джейсон, — с трудом выдавил из себя Валентин, — Ты не мог бы задержаться на минуту?

Джейсон сел обратно за столик и внимательно

посмотрел на вампира. После разговора в самолете он готов был ко всему, и ждал чего-то подобного.

— Я хотел бы извиниться перед тобой, — тихо произнес Валентин.

Джейсон изо всех сил старался скрыть торжествующую улыбку. Вот этого он не ожидал от Валентина. Интересно, а это его Чили заставила, или он сам решил извиниться? Конечно, вампир не поверил в то, что Валентин по собственной воле выдал всё из себя, и решил насладиться моментом по полной программе. Когда ещё он будет признавать свои ошибки? Искренности Джейсон не чувствовал ни на миг, и это было для него ещё одним аргументом за поддержку своей идеи.

— Прости, что ты сказал? — сделав вид, что не расслышал, произнес Джейсон.

Валентин понял, что будет тяжелее, чем он думал, и из последних сил собрал всю свою волю и выдержку в кулак, постарался не рычать, хоть это было и сложно. И продолжил.

— Извини, — громче произнес вампир, — за тот случай в самолёте, я так не думаю, ты просто попался мне под горячую руку, я не должен был на тебе срываться.

— Ладно, замяли, — спокойно произнес Джейсон, а затем добавил, хитро улыбнувшись, — Уверен, что ты делаешь это впервые, — в ответ

Валентин одарил его злобным взглядом, явно теряя контроль над собой, и Джейсон решил, что больше не стоит испытывать судьбу.

Марго шла в номер, еле-еле передвигая ноги, так плохо ей ещё не было никогда. Как же так можно? Никого даже и не смутил тот факт, что из-за них погибнут люди, все как-то упустили. Они всего лишь будут сообщниками, а руки в крови будут у неё. Это ей не спать по ночам, это ей мучиться от безысходности и думать, как жить дальше. Такую вину ни чем не искупить, как ни старайся. Всё, ради спасения своей шкуры. Вот, во сколько она оценивает свою жизнь. Да, Джейсон тоже, в какой-то степени прав, таких демонов тоже надо уничтожить, ведь это ни кто-нибудь, а герцог ада. Он совершил столько зла, что никому и не снилось, но ни в чём не повинные люди тоже не должны пострадать.

Маргарита понимала, что в её жизни начинается сложный период. Ей столько всего надо сделать, столько всего придумать, выкрутиться из передраги, а тут ещё её парня подозревают в предательстве. Нет, она не верила в это ни на секунду. Этого просто невозможно было даже представить. Что за дурацкие шутки? Неужели Валентин потерял нюх, потерял своё чутьё? Да, раньше он всегда был прав, и никогда не ошибался, но это другой случай. Джейсон бы обязательно

сказал ей, если у него были бы какие-то проблемы с демонами, да и вообще, он на это не способен, он хороший охотник, и предан своему делу. Как он вообще мог поверить демону? Такое можно ожидать от кого угодно, но только не от него. Он же даже не позвал её, чтобы она прочитала заклинание правды. Откуда ему знать, что он не врал? Откуда такая уверенность? Скорее всего, Берков хотел просто заставить его сомневаться в членах своей команды.

Джейсон догнал её очень быстро. Вампир улыбнулся, но увидев грустные глаза любимой, стал очень серьезным.

— Что случилось? — спросил вампир.

«Что случилось? Валентин считает, что ты предатель. Глупость, конечно же, и я с ним не согласна, но эти подозрения меня очень сильно беспокоят», — думала Маргарита, но, конечно же, этого говорить не собиралась.

— Они хотят, чтобы я придумала, как вернуть душу демону, и даже не задумались о том, что погибнет огромное количество людей, — грустно произнесла Марго. Джейсон её тут же обнял и прижал к себе и поцеловал в висок. Рите стало так легко, спокойно и хорошо с ним.

— Не волнуйся, прошептал вампир, — Всё будет хорошо, мы что-нибудь придумаем. Из любой ситуации есть выход. Мы что-нибудь придумаем.

Казалось, такие простые слова. Откуда ему знать, что всё так и будет? С чего он вообще это взял, ведь это так банально, но почему-то стало так тепло и приятно. Ему почему-то захотелось верить, что и в правду всё будет хорошо, решение проблемы придет само, и ни о чём не надо волноваться.

Все запросы охотники отправляли по электронной почте. Обработывал такие запросы круглосуточный центр. Все запросы обрабатывались очень быстро, и поэтому ожидая быстрого получения разрешения пара ушла собирать вещи. Джейсон сожалел, что так мало был в Москве и столько ещё не видел. Он успокаивал себя тем, что ещё вернется сюда. Работа — есть работа, вместо него её никто не сделает. Они с Марго ещё найдут время на отдых. Может быть, они даже устроят себе романтическую поездку, когда всё закончится? Им никто не будет мешать, они не будут даже думать о демонах, Валентине, и остальных членах команды. Не будет изматывающих тренировок, которые так любит устраивать Чили, охоты, и особенно всех этих противных «ангелочек», «котенок» и прочего. И вот теперь ко всем этим прозвищам прибавилось ещё и «принцесса». Хуже этого ничего и быть не может. Если бы ему, каких-нибудь семь-десять лет назад сказал, что его будут называть принцессой, он бы

проломил голову этому идиоту. А что теперь? Теперь он сидит, и мечтает, как бы это унижительное прозвище за ним не закрепилось.

Джейсон давно хотел начать новую жизнь, забыть своё прошлое, вычеркнуть из памяти всё, что было раньше, и не возвращаться к этому никогда, но страх Марго опозориться и низко пасть, его умилял. Он точно знал, что опозориться — не смертельно, и даже если ты упал, и ударился о самое дно, жизнь не закончится. Он уже там, на самом дне, там, куда ниже уже и не упасть... и он счастлив и весел. Эх, если бы они знали, если бы понимали, чем он раньше занимался, то сейчас, им было бы весьма занятно посмотреть на то, что ощущает человек на самом дне. Нет, он ни за что ничего никому не скажет. Он будет отрицать всё, даже если ему устроят очную ставку с его бывшими поделщиками. Всё кончено. Он больше не один из них, он вышел из игры. Ему это дорого стоило, и наступать на одни и те же грабли он не будет. Каждый может оступиться, все совершают ошибки, вот только он о своих рассказывать не будет. Никому. Особенно Марго. Он бы выдержал, если бы остальные охотники его заклеямили на всю жизнь, он бы выдержал всеобщее презрение и даже ненависть, но только не её. Всё что угодно, но только не это. Пусть лучше он выпьет несколько литров крови мертвеца, пусть его разрывают на

куски, он выдержит, он стерпит... если эта маленькая, хрупкая ведьма будет и дальше смотреть на него добрыми глазами и видеть в нем милого парня. За это не жалко и жизнь отдать.

К вечеру команда разъехалась. Джейсон, Рита, Жустин и Кэтлин сидели в самолете, который уносил их в Минск, а Валентин, Стив и Флэш ехали в Сапсане в Санкт-Петербург. Валентин, вдохновленный доверием подруги, решил, что и парням тоже можно рассказать о своих подозрениях по поводу Джейсона.

— Берков мне кое-что рассказал, когда я за ним следил, — грустно начал вампир, — в нашей команде завелся стукач, работающий на Абигора.

— Что! — почти закричал Флэш, оборотень не хотел скрывать своих эмоций и не собирался этого делать.

— Ты знаешь кто это? — спросил Стив, пытаясь скрыть своё волнение.

— Да. Я думаю, что это Джейсон. Слишком уж не реально был его рассказ про сбежавшего демона под Рождество, — ответил вампир, и Стив выдохнул с облегчением.

— Марго его ещё не убила за это? — удивился Флэш.

— Она ничего не знает, и вы ничего ей не говорите. Она влюблена в него, поэтому может и не поверить.

— Подлец! Вот мерзавец! Да его за это надо под завязку накормить кровью мертвеца! Предатель! Как он посмел предавать своих! Не зря его тогда травили, он не зря, — злился Стив.

— Подожди, — задумчиво произнес оборотень, — То есть, заклинанием правды не пользовались?

— Этого и не нужно было. Я чувствую, что он не врал. Чили тоже считает, что всё это слишком подозрительно, и согласна со мной.

— Я вам точно говорю, надо доложить обо всём совету, — продолжал Стив.

— Чувствуешь, не чувствуешь — демоны лгут. У тебя нет ничего, только слова демона, о каком-то абстрактном предателе, и свои собственные подозрения. Что если он хотел, чтобы ты подозревал всех нас? Демоны бывают очень убедительны, — возражал Флэш.

— Я знаю, — рявкнул Валентин, — А ещё я знаю, когда мне врут. Этот демон говорил правду, и чем больше я об этом думаю, тем больше в этом убеждаюсь.

— А, может быть, ты хочешь чтобы он был предателем? Ты с первого дня к нему придираешься, — предположил оборотень, но в ответ вампир посмотрел на него так, что Флэш тут же пожалел о сказанном, и добавил уже не так смело, но всё ещё спокойно и уверенно, — Я верю

ему. Посмотри на него, не похож он на предателя. Да и чем его можно шантажировать? Чем можно заставить сливать информацию. Только Марго, а она всегда с нами.

— Я тоже об этом думал, и поэтому попросил своего друга разузнать всё о нём, — ответил вампир.

— Ты собираешь на него компромат? — удивился оборотень.

— Эй, мы должны найти какое-то подтверждение того, что Джейсон предатель, нам нужны факты, — попытался убедить его Валентин.

— Нет, Вэл, это не мы должны сделать, — немного грустно произнес Флэш, делая акцент на слове «мы».

— Флэш, мне тоже жаль, что Джейсон оказался паршивой овцой в стае. Мне противно даже думать о том, что эта паршивая овца именно в нашей команде, — грустно произнес Стив, — Но ты вспомни, сколько раз Валентин ошибся? Разве это когда-нибудь было? Мы с тобой лицензию получили не так давно, и можем ошибаться. Так может лучше довериться тем, кто опытнее нас? Ты лучше меня знаешь, что если Валентин что-то говорит, то доказательства здесь не нужны.

Флэш грустно опустил голову. Ему было противно от того, что Стив был прав. Да, у него мало опыта, да Валентин всегда прав, — это первое,

что он усвоил, но ещё оборотень знал, что надо доверять своим инстинктам, и что-то внутри него говорило, что Джейсон не предатель. Он видел, как этот смазливый вампир смотрит на Марго, видел его глаза много раз, и понимал, что она для него значит. Волки выбирают себе пару на всю жизнь, и в Джейсоне он видел что-то волчье. Предать команду для него значило бы предать Марго.

— В данном случае, Стив, — тяжело произнес Флэш, — Это не его слова, а демона. Ты бы верил демону?

— Ладно вам, — вмешался Валентин, — у нас нет никаких доказательств, а мы не должны обвинять Джейсона только из-за слов демона. Мы присмотримся к нему, и смотрите не проболтайте, у него отличный слух, так что не болтайте при нем, он не должен ничего подозревать.

Что-то было не так, что-то странное во всей этой истории. Если до разговора со Стивом и Флэшем он был уверен в том, что Джейсон предатель на девяносто процентов, то сейчас почему-то на семьдесят пять, или даже семьдесят, да ещё и предчувствие, что не надо пороть горячку усиливалось. Неужели Флэш был прав? Да, что-то было в его словах, какой-то здравый смысл, нельзя было просто так отмахнуться от эго мнения. Флэш оборотень, а значит, он тоже доверяет своим инстинктам. Нет, спешить нельзя, это уж точно, тем

более в таком тонком деле, как разоблачение одного из членов своей команды. А может не ломать голову и попросить Стива просканировать мысли Джейсона при следующей встрече? Это было бы идеальным выходом из сложившейся ситуации.

Поезд быстро приближался к Санкт-Петербургу, Валентин обзвонил всех членов совета и попросил их явиться на срочное заседание. После недолгих объяснений, что дело действительно срочное, все согласились устроить внеплановое собрание. Сам Валентин готовил речь, которая могла бы убедить весь совет. Решение должно быть принято единогласно, так у них будет на много больше шансов убедить магический совет. Может быть, есть смысл просто поставить их перед фактом? Это же всё ради поимки могущественного демона, это их дело. Магическому совету нет дела до поимки демонов, их больше всего интересует сохранение равновесия.

Написание речи решило из рук вон плохо. Валентин не мог подобрать необходимые слова и нужные аргументы. Всё то, что он написал, казалось слабым, бесполезным и не действенным, не тем, что могло бы помочь в данной ситуации. Настроение у вампира было больше, чем просто скверное. Никогда в жизни он так сильно не волновался за предстоящее заседание. Впервые за

долгое время его трясло от волнения, словно всё было в первый раз. Он уже стал забывать каково это, когда не знаешь, что будет, когда понимаешь, что все твои идеи могут отместить в считанные секунды и сказать: «И это всё, ради чего ты нас звал?»»

Глава 2

Адреналин. Бешенный адреналин, от которого трясло не по детски. Это единственное, что он сейчас чувствовал.

Время тянулось мучительно медленно, минуты казались часами, и это было невыносимо. Долгие пробки, затем мучительное ожидание, пока все соберутся, от всего этого даже голова болела.

Заседание было в центре Санкт-Петербурга. Обычный кабинет, круглый стол и восемь членов совета, которые будут решать их судьбу. Вампир успокаивал себя тем, что свой голос он точно отдаст за себя. И вот, когда охотники собрались, вампир решил начать обсуждение.

— Спасибо, за то, что нашли время и пришли, — старался, как можно более уверенно произнести Валентин, — Дело очень серьёзное, речь идёт о демоне, Абигоре, всем известно кто это, и я не буду вдаваться в объяснения, — вампир окинул взглядом присутствующих, все с

удивлением смотрели на него, боясь даже вздохнуть, чтобы не спугнуть следующее слово, — Этот демон поставил себе цель убрать меня и мою команду со своего пути. Не скрою, я рад такому вниманию от герцога ада, но речь сейчас не об этом. У меня и моих людей есть только один способ, как добраться до Абигора — это заключить сделку с демоном из его окружения, я не хочу вдаваться во все подробности, но, поверьте мне, такой демон есть.

— И что ему нужно в обмен на Абигора? — спросил охотник, сидящий напротив Валентина. Это был Валерий, штрига крупного телосложения, пользовался таким же авторитетом, как и Валентин. Расположить к себе этого охотника для вампира была задача номер один.

— Стать человеком, — ответил Валентин, и со всех сторон послышались удивленные возгласы, но вампир продолжил, не обращая на них внимания, — Нонсенс, но это единственный способ подобраться к герцогу ада. Если у вас есть идеи лучше этой, то я готов их выслушать.

Конечно же, никто не мог придумать ничего лучше. И не потому, что Валентин сильнее, умнее и профессиональнее, а потому что по щелчку вот так просто невозможно придумать гениальный план.

— Но есть одно большое но, — продолжал вампир, — Это приведёт к нарушению равновесия,

а это выльется в катаклизмы, из-за которых погибнут люди. Но и это ещё не всё, всем вам известно, что главная задача магического совета — сохранение равновесия, и они не простят нас, даже если мы добьёмся успеха.

— Перспектива уничтожения такого демона как Абигор, весьма заманчивая, — начал Валера, — но по большей части, на данный момент, я слышу одни слова. Предъявите какие-нибудь доказательства того, что ваши идеи осуществимы.

Валентин улыбнулся одними уголками губ. Он ждал этого вопроса, и был готов достойно ответить.

— Валерий, — обратился он к оппоненту, — какие тебе нужны доказательства того, что мой план осуществим? Для меня существует только одно доказательство — это голова того, за кем я охочусь. Тебе и самому прекрасно известно, что даже самый хороший план может провалиться. Совету нужны доказательства? Формула превращения демона в человека? Тогда вы убедитесь в том, что у нас есть шанс? Но мы не можем начать такие эксперименты без разрешения хотя бы совета охотников, иначе нас ждёт печальная судьба.

— Вы в куре, чего вы просите? — возмутился Анатолий, перевертыш крепкого телосложения, — вы хотите, чтобы мы вступили в противостояние

магическому совету. Нас всех обвинят в преступлении против магии! Вы в курсе, чем это грозит?!

— Нет, блин, я идиот, и не имею ни малейшего представления о том, что будет, и чем это грозит! — недовольно произнес Валентин. От возмущения вампиру хотелось встать, но он сдержался, — Я и сам всё прекрасно понимаю. Я понимаю, что скажет совет магов, услышав такое, и я готов отстаивать интересы охотников перед ними, — вампир больше не хотел быть вежливым, и кричал не сдерживаясь, — Да, не мои, и членов моей команды, а всех охотников, поскольку считаю, что независимость от магического совета необходима всем охотникам! Разве вы не видите, что магический совет позволяем нам собираться и обсуждать наши проблемы? Эти снобы как бы сквозь пальцы смотрят на нашу псевдо-самостоятельность! У нас независимости нет даже в теории. Мы полностью зависим от магического совета! Вам не противно? Для вас это нормально?

— Это нормальный ход вещей, — протестовал Анатолий, — нельзя делать всё, что угодно, это приведёт к анархии и хаосу. Контролирующий орган просто необходим! Представьте только на секунду, что будет, если каждый человек будет делать что ему хочется, не взирая на запреты

закона, морали и нравственности, в конце-концов?!

— Разве мы не являемся таким органом? Разве мы не являемся не подкупными и справедливыми? Да, кто-то скажет, что всё это относительно, и я с этим соглашусь. Но я считаю, что моё предложение просто необходимо, это ведь мы обеспечиваем безопасность магическому обществу, и мы спрашиваем у тех, кого защищаем, позволение выполнять свою работу. Разве это не глупость? Я убиваю демонов на протяжении многих лет, за это время много поколений людей состарилось и умерло, я считаю, что перемены необходимы. Если мы действительно занимаемся всеми вопросами, касающиеся уничтожения демонов, то мы должны быть самостоятельными, мы не должны зависеть от магического совета. Я прекрасно понимаю, что последствия могут быть как положительными, так и отрицательными, и я готов нести ответственность за любые из них.

— Как вы представляете получить эту свободу? — грустно спросил Валера, хотя сам в душе прекрасно понимал, как это будет происходить.

— Валерий, — обратился он к охотнику, — я думаю, что вы и сами знаете, что есть только один способ получить свободу — это взять её силой, иначе даритель может забрать её обратно.

— Совет выслушал вас, — грустно произнес

Валера, — Кто за то, чтобы дать разрешение Валентину и его команде проводить эксперименты по превращению демона в человека, прошу поднять руки.

Валентину не хотелось смотреть, как проходит голосование, он в этот момент предпочел бы находиться где-нибудь в другом месте, как можно дальше отсюда, а результат услышать как-нибудь потом, например, под общим наркозом в вечерних новостях. Один за другим члены совета поднимали руки, поддерживая Валентина, когда руку поднял Валерий, вампиру стало легче и чуть спокойнее. Ему нужно только единогласное решение, только оно его может устроить. Вампир не был уверен в своей победе, ведь был ещё и Анатолий, который голосует последним. Он паникёр и перестраховщик, свято верящий в незыблемость сложившихся традиций, старикашка мог испортить ему всю картину.

Валентин старался скрыть своё волнение, не показывать страх, но это ему удавалось плохо, он жутко нервничал, и радовался тому, что у вампиров все процессы как-бы заморожены, и они не потеют, иначе бы сейчас с него сошло семь потов. Охотники тем временем поднимали руки, один за другим соглашаясь с предложением Валентина. И вот наступила очередь Анатолия. У вампира внутри всё сжалось. Секунды казались вечностью.

— Единогласно, — грустно произнёс Анатолий, и поднял руку. Валентин выдохнул с облегчением, хотя, конечно же, понимал, что все его проблемы только начинаются.

— Прими мои поздравления, — произнес Валерий, — у тебя есть наше согласие, теперь остаётся получить согласие верховного совета, и можешь начинать свои эксперименты. Очень надеюсь, что твоя ведьма будет колдовать не в Санкт-Петербурге.

Валентин ни как не отреагировал на этот укол, сейчас у него было слишком хорошее настроение, чтобы вступать в словесную перепалку. Вампир решил быть выше колкостей, и ответил лишь презрительной ухмылкой.

Флэш и Стив ждали Валентина в холе. Ребятам было не до шуток и не до веселья, они не шутили и даже не разговаривали. Для этого не было необходимости. Какой смысл делать вид, что ничего не происходит, когда происходит такое. Ведь невозможно словно бы выключиться, отвлечься от всех дел, смеяться и веселиться, а потом включиться и снова быть серьёзными. Каждый из них волновался и думал о совете, о том, что будет, поддержат они Валентина или нет, и что будет после того, как это произойдет? Ведь на них будет лежать колоссальная ответственность. Только они будут в ответе за миллионы жизней, если их

эксперимент удастся, или за провал и позор, если не удастся. Всё было так сложно, что и передать было тяжело.

Прошло почти два невыносимо-долгих часа, прежде чем они услышали шаги Валентина в коридоре. По нему не было заметно, какое решение принял совет. Что с ним? Он расстроен и пытается держаться после поражения? Ребята даже не решались спросить, поэтому просто молча смотрели на него.

— Ну всё, — стараясь скрыть радость произнес Валентин, — Рита может начинать свои эксперименты. Предложение принято единогласно.

— Теперь в Китай? — немного грустно произнес Флэш.

— Да. Я не думаю, что там будет как-то иначе, — ответил Валентин, — и скорее всего на днях мы отделимся от магического совета и будем самостоятельными и свободными от их решений.

— Думаешь, что магический совет пойдет на это? — удивился Стив.

— Думаешь, у него кто-то спросит разрешение? — грустно улыбаясь, спросил Валентин. Флэш и Стив даже не знали, что на это ответить. Такого они никак не ожидали и даже в мыслях боялись произнести это страшное слово — бунт. Смирится ли с этим магический совет? Проглотит или заставит пожалеет о принятом

решении?

— По-другому не могло быть, — грустно пояснил Валентин, — Давайте лучше собираться у нас будет долгий путь.

Вампир с ребятами уже собирался уходить, как вдруг к ним подошел скромный, щупленький вампир, с детскими глазами и робкой улыбкой.

— А, Женя, — обратился к нему Валентин, подзывая подойти ближе, — Знакомьтесь, это мой давний друг, Евгений Никитин, а это мои напарники, Флэш и Стив. Уже удалось что-нибудь узнать?

— Да, и причём много интересного, — ответил Женя, присаживаясь в кресло рядом с Валентином, — Ты знал, что Джейсон Кинг не его имя?

— Нет, — задумчиво ответил вампир.

— Ну и что в этом такого? — удивился Флэш, — Кто из вампиров не менял имена? Иначе как объяснить их долгую жизнь без единой морщины?

— Это да, но у вашего Кинга другой случай, — ответил Женя и продолжил свой рассказ, — его настоящее имя Дэрек Найт. Ему ещё нет сотни, но я бы сто раз подумал, прежде чем его злить. Он один из Черных Ястребов, — произнес Женя и обратился лично к Валентину, — ты же определенно слышал про них.

— Да, — ответил Валентин. Охотник совсем не ожидал этого и даже не верил своим ушам. Нет, он определенно постарел, поглупел и стал хуже разбираться в людях. Он бы ни за что на свете не подумал, что этот смазливый мальчишка один из Черных Ястребов. Да он готов был поклясться чем угодно, что его и на пушечный выстрел не подпустили бы к такой банде, — Это банда, вампирский клан, один из самых сильных. У них больше деньги и большие связи. Это вампирская мафия, если хотите. Не брезгают заниматься продажей оружия и наркотиков. Они сильны и опасны.

— Да, — с ехидной улыбкой произнес Женя, — Дэрэк, ну или Джейсон, если хотите, больше пятидесяти лет был с ними. И ни какой-нибудь шестеркой, а на самом верху. Он занимался тем, что убирал с дороги неудобных, уничтожал врагов, и всем таким. Если бы ко мне пришел такой вот ангелочек, я бы попросил у него разрешение написать завещание.

— Да ладно! — усмехнулся Флэш, — Джейсон и Черные Ястребы?

— Может, у них там принимают только смазливых? — рассмеялся Стив.

— Он и сейчас с ними? — задумчиво спросил Валентин.

— Насколько я знаю, нет, — ответил Женя, а

затем улыбнулся и добавил, — Дэрек Найт трагически погиб в авиакатастрофе двадцать лет назад. Анализ ДНК и слепки зубов подтвердили его личность. При жизни у него была жена и дочь, с которыми он расправился, как только стал вампиром, а после смерти выяснилось, что у него был внук. Угадай с одного раза как зовут этого внука? С дедом он на одно лицо.

— Спасибо, Женя, — серьёзно и немного грустно произнес Валентин, — эту информацию держи в тайне.

— Не беспокойся, — спокойно ответил Женя.

— Вот это номер, — с ухмылкой произнес Стив, после ухода Жени, — Как вам эта теория?

— Наша златовласка бандит — мафиози, — усмехнулся Флэш, — мне одно интересно, как он анализ ДНК подделал?

— Да кто его знает? Результаты ДНК пишутся на бумаге, а бумага врет. Кто знает, что там произошло на самом деле? Может быть, ни Дэрэка, ни Джейсона не было в самолете. Может он подстроил убийство своей дочери для Черных Ястребов, и у него и правда был внук. В этом случае либо разбился Дэрек, и Джейсон не Черный Ястреб, либо разбился внук, и наш блондинчик бандит, — грустно говорил Валентин.

— У меня в голове всё это не укладывается. Слишком уж не вяжется у меня внешность

Джейсона с Черными Ястребами, — ответил Стив.

— Если допустить, что наш Джейсон это не Дэрек, то остается один момент: дед и внук очень похожи. У Дэрэка была не менее смазливая мордашка, и это не мешало ему быть на самом верху в этой банде, — произнес Флэш, — То есть кого-то из них в банде держали за выдающиеся способности убивать.

— Да, ты прав, — согласился Валентин, — Если предположить, что наш Джейсон это Дэрек, то получается весьма забавная картина, которая легко объясняет, почему он всё схватывает на лету.

— Почему ты никому не хочешь говорить о его прошлом? — спросил Стив.

— Каждый заслуживает второй шанс, — ответил вампир, — Кроме того, у нас есть только слухи. Ну, а если всё же это правда, то он был в банде пятьдесят лет, и вполне возможно, что захотел уйти, и подстроил свою смерть. Подделал анализы, и начал новую жизнь. Может даже он чувствовал перед обществом свою вину, за многочисленные убийства, и будучи охотником, искупает её.

— Узнаем всё позже, как и планировали, — грустно произнес Флэш, — Но если демоны знали его прошлое, то это объясняет также и то, почему один из них сбежал. Он мог считать, что он сможет дать отпор.

— Ты снова прав, — грустно произнес Валентин, — всё узнаем позже.

Марго, Джейсон, Чили и Жустин за пару часов долетели до Минска, а там не теряя времени поехали в изолятор. Он находился далеко за городом, и ребята смогли полюбоваться городом из окна машины. Он был красивый, но Джейсону Москва понравилась больше, Минск ему казался на много спокойнее, в то время как московский ритм жизни был ему на много ближе по духу.

Изолятор для родственников врагов магии был серым и унылым зданием в пять этажей, чем-то очень похожем на человеческие тюрьмы. Высокий забор с колючей проволокой, маленькие окна с решетками. Марго понимала, что, скорее всего, она будет мечтать об этом изоляторе, но никогда не попадет в него. По коридорам девушка шла, с трудом сдерживая слёзы. Маленькая комнатка для свидетелей, куда одной заходить совсем не хотелось. Джейсон был с ней. Она просто не захотела быть там одной, и он, конечно же, поддержал её. Очень скоро в эту комнату зашла симпатичная девушка лет двадцати пяти с длинными светлыми волосами, в серой однообразной форме.

— Добрый день, — поздоровалась с ней Маргарита.